

Цзинь Сюй всё же задал вопрос:

— У вас хорошие отношения с партнёром по студии?

Бай Ту ответил:

— ...Конечно, хорошие.

На этот раз не только Цзинь Сюй, но и Шан Ян с Цюй Ляюанем заметили, что Бай Ту впервые проявил неестественное выражение лица и тон.

— Я всё же думаю, — сказал Бай Ту, — что это могли сделать крайние фанаты. Иногда, когда кассовые сборы низкие или репутация не очень, некоторые фанаты... как бы это сказать, некоторые фанаты хотят, чтобы я и мои работы всегда были лучшими.

Цюй Ляюань добавил:

— Да, многие фанаты помешаны на том, чтобы их кумир был на вершине.

Цзинь Сюй удивлённо спросил:

— Что?

Шан Ян тихо объяснил ему этот фанатский термин.

Бай Ту продолжил:

— В праздничный сезон фильм, в котором я снимался, провалился в прокате. Тогда я получил много критических сообщений, были и крайне агрессивные. Первое письмо с угрозами я получил вскоре после этого.

— Сообщения в Weibo? — спросил Шан Ян. — Или у вас есть какой-то фанатский форум?

Бай Ту ответил:

— Просто сообщения в Weibo. У меня нет фанатских форумов.

Цюй Ляюань давно хотел задать вопрос:

— Сплетничные паблики говорят, что вы только что получили роль в новой пьесе, адаптированной из театральной постановки. Это правда? ...Если неудобно, можете не отвечать.

Бай Ту улыбнулся:

— Неудобно? Нет, это правда. Скоро начну съёмки.

Цзинь Сюй спросил:

— Тогда те сообщения, которые вы получили в Weibo, можете ли вы предоставить их нам?

Шан Ян также добавил:

— Если ваш единственный канал общения с фанатами — это Weibo, то вполне возможно, что подозреваемый также мог отправить вам что-то там.

Однако аккаунт знаменитости в Weibo — это особый случай, особенно учитывая его высокую коммерческую ценность. Возможно, потребуется обсуждение с менеджером и партнёром?

— Можно, — без колебаний ответил Бай Ту. — Сейчас могу показать. Но у меня слишком много сообщений. Думаю, лучше экспортировать их и распечатать для вас. Здесь есть принтер.

В полдень Шан Ян и двое других полицейских всё ещё сидели в кафе, изучая распечатанные сообщения. Шторы в кабинке были опущены.

Бай Ту уже ушёл. Кафе предлагало лёгкие закуски, и к обеду начали подходить клиенты.

— Не ожидал, что это его собственное кафе, — сказал Цюй Ляююань, потягиваясь. — Я думал, что знаменитости открывают сети закусочных, ночных клубов или фитнес-центров. Так говорят сплетники.

Шан Ян заметил:

— Глава класса, поменьше читайте сплетничные паблики.

Цюй Ляююань ответил:

— Я и не хочу, но почему-то Weibo постоянно подсовывает мне это.

Цзинь Сюй также поднял голову:

— Глаза устали. Как у него может быть столько сообщений?

Со времени первой недели перед получением письма с угрозами до сегодняшнего дня было распечатано более двухсот страниц сообщений от более чем пяти тысяч человек. Большинство из них были признаниями в любви, но были и оскорбления, а также странные люди, которые использовали сообщения знаменитости как способ выплеснуть свои жизненные проблемы. Было также немало случаев сексуальных домогательств.

Шан Ян сказал:

— Хорошо, что он не слишком активен в Weibo и не идёт по пути популярности. Иначе сообщений было бы в сотни раз больше.

Цюй Ляююань вдруг оживился:

— Но он действительно такой красавец, говорит так мягко, и вообще очень хороший человек. Я решил стать его фанатом.

— Характер у него действительно хороший, — добавил Шан Ян, намекая на Цзинь Сюя. — Наш инспектор Цзинь говорит так резко, а он даже не расстроился.

Цзинь Сюй, которого покритиковали, возмутился:

— Что я такого сказал? Разве мои вопросы не были необходимы для расследования?

Он недовольно добавил:

— Хорошо, что сегодня был я. Вы двое, как только вошли, так и потеряли дар речи. Это вообще нормально?

— Директор Шан, это ты не в порядке, как только увидел его, так и застыл, — заявил Цюй Ляюань, не признавая своей вины, и с удовольствием потягивал кофе, который Бай Ту приготовил для них перед уходом.

— Да, я был очарован им, ну и что? — Шан Ян почувствовал импульс и намекнул. — Я просто не могу устоять перед красивыми людьми. Но это просто восхищение. Я не влюблюсь в мужчину.

Произнося последнюю фразу, он намеренно посмотрел на Цзинь Сюя, который также поднял на него глаза.

Их взгляды встретились, и Шан Ян, собравшись с духом, выразил взглядом: «Смотри, смотри, это я тебе говорю!»

Цюй Ляюань наконец заметил напряжение между ними и с подозрением посмотрел на них.

Цзинь Сюй также взял свою чашку кофе и медленно произнёс:

— Чем больше ты нервничаешь, тем больше так говоришь.

Шан Ян промолчал.

Цюй Ляюань не выдержал и спросил:

— Вы опять ссоритесь?

Шан Ян ответил:

— Что значит опять? Как будто я занимаюсь ерундой.

Цзинь Сюй, держа в одной руке кофе, другой продолжал листать распечатанные сообщения, быстро просматривая их, не собираясь участвовать в разговоре Цюй Ляюаня и Шан Яна.

— Я не говорю, что вы занимаетесь ерундой, — сказал Цюй Ляюань, не понимая, что происходит. — Я говорю, что вы ведёте себя как дети. В школе вы постоянно так делали, а теперь один — заместитель начальника, другой — заместитель директора, и всё равно ссоритесь. Это вообще нормально?

Сейчас было не время для выяснения личных отношений. Шан Ян взглянул на серьёзного заместителя начальника Цзинь Сюя и сказал:

— Мы не ссоримся. Давайте закажем что-нибудь поесть? Уже половина первого.

Кафе Бай Ту удивило своим качеством. Кофе был неожиданно изысканным, а лёгкие закуски — на высшем уровне. Цены также были приемлемыми для заведения такого уровня.

Это не было типичным проектом знаменитости, желающей быстро заработать. На самом деле, это кафе даже не рекламировалось под именем Бай Ту.

Цюй Ляюань выразил свои впечатления:

— Бай Ту действительно хороший человек, такой же, каким кажется.

— Чашка кофе тебя купила? — спросил Цзинь Сюй. — Это всего лишь говорит о том, что он

серьёзно относится к своему бизнесу, а не хочет быстрой прибыли.

Цюй Ляююань ответил:

— Он выпускает один фильм в год-два, не снимается в плохих фильмах ради денег, и в своём кафе он придерживается того же подхода. Быть искренним и ответственным в своей профессии — это легко сказать, но трудно сделать. Я считаю, что это хотя бы косвенно доказывает, что его образ честного и трудолюбивого человека за последние десять лет — не просто пиар, он действительно такой.

Шан Ян согласился:

— Я тоже думаю, что он хороший человек.

Он, сосредоточившись на деле, спросил Цзинь Сюя:

— Ты думаешь, что что-то не так?

— Ничего не так, — ответил Цзинь Сюй, как будто ничего не произошло. — Он хороший человек, и это, вероятно, не притворство. Кроме того, что он профессионал, он вежлив и добр. Те два кота за стойкой — один худощавый рыжий, другой — скоттиш-фолд с проблемами со здоровьем, скорее всего, уличные коты, которых он подобрал. И они едят импортный корм, который стоит как мешок риса. Если бы не разрешение владельца, сотрудники вряд ли стали бы сами покупать такой корм.

Шан Ян спросил:

— А где я не видел корм?

Цюй Ляююань также добавил:

— Я тоже не видел.

— Он рядом со стойкой. Вы двое, один только нюхал кофе, говоря «Как вкусно!» — Цзинь Сюй передразнил Цюй Ляююаня, а затем подколол Шан Яна:

— А другой только разговаривал с тем симпатичным менеджером. Вам не заметить корм — это нормально.

Цюй Ляююань промолчал.

Шан Ян подумал: «Пора избавиться от него!»

— Глава класса, — обратился он к Цюй Ляююаню, — давай выгоним его из нашей тройки следователей?

Цюй Ляююань ещё не успел ответить, как Цзинь Сюй саркастически заметил:

— Какая тройка следователей? Здесь только я занимаюсь расследованием.

Шан Ян промолчал.

Цюй Ляююань, никогда не видевший такой стороны Цзинь Сюя, был потрясён:

— Что с тобой случилось за эти годы? В университете ты был молчаливым!

Цзинь Сюй сразу замолчал. Быть болтливым перед старыми друзьями явно не входило в его планы.

Шан Ян, заметив его смущение, рассмеялся, но затем, увидев, что тот смотрит на него, снова нахмурился.

— Кормление уличных котов тоже ничего не доказывает, импортный корм для него — не роскошь, — сказал Шан Ян. — Ты приводишь эти примеры, чтобы доказать, что он хороший человек, но лучше бы ты, как я и глава класса, признал, что это началось с его внешности. Быть очарованным Бай Ту — не стыдно.

Сказав это, он пожалел. Он снова попытался намекнуть Цзинь Сюю, что восхищаться красивым мужчиной — это не то же самое, что влюбиться.

Зачем сейчас об этом говорить? Это совершенно неуместно.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16312/1471751>